

ЦЕНА
15
КОП.

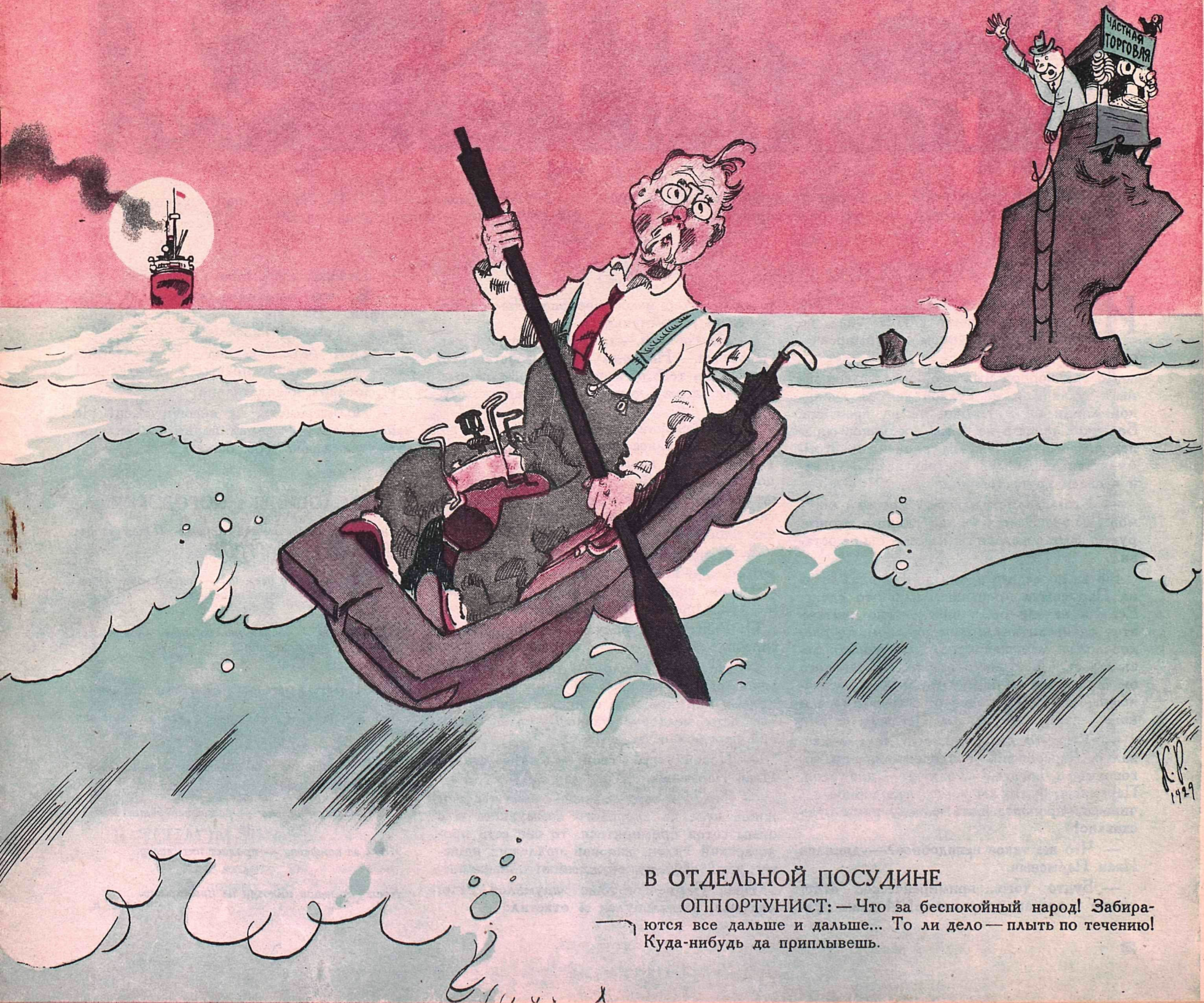
КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 41
НОЯБРЬ 1929
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

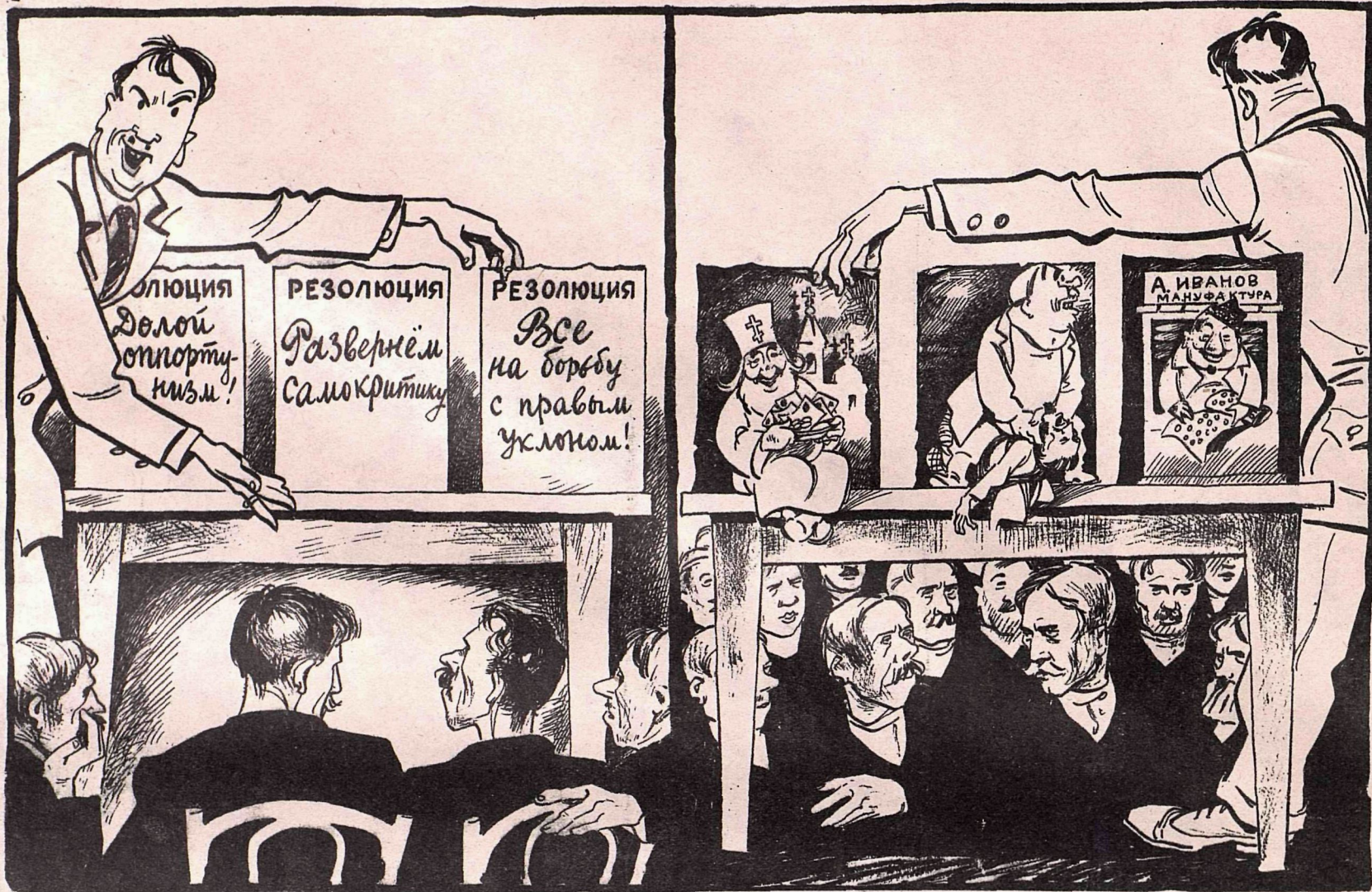
Р 556
8

Рис. К. Ротова

В ОТДЕЛЬНОЙ ПОСУДИНЕ

ОППОРТУНИСТ: — Что за беспокойный народ! Забираются все дальше и дальше... То ли дело — плыть по течению! Куда-нибудь да приплывешь.

ВИД СПЕРЕДИ

ДОКЛАДЧИК:—Мы ведем ожесточенную борьбу с правым уклоном. Вы видите, сколько резолюций?

ВИД СЗАДИ

КУЛАК (докладчику):—Ты, браток, еще парочку резолюций постанови,—прикрой понадежней!

НИКАКОГО УКЛОНА

ИВАН Парменыч, кулак, передовой представитель своего класса, впал, по слухам, в оппортунизм и примиренчество.

До сих пор он был стойким, выдержанным кулаком и не отклонялся от кулацкой линии ни в теории, ни на практике. Бедняков терпеть не мог. Середняков справедливо считал чуждым элементом. Коммунистов ненавидел лютой ненавистью—и в своем кругу говорил:

— Кабы да моя власть... Господи боже мой!.. То-ись, всех бы до единого своими рученьками передавил и на семя бы не оставил.

Но за последнее время во взглядах Ивана Парменыча произошел какой-то сдвиг. Если и нельзя было определенно считать этот сдвиг антикулацким уклоном, то следовало, по меньшей мере, признать его левым загибом. Именно в качестве такового он был истолкован и батюшкой о. Варсонофием. Отец Варсонофий встревожился и пошел убеждать Ивана Парменыча.

— Такие-то дела, такие-то дела...—сказал о. Варсонофий, поздоровавшись и поговорив о погоде.—Толкует про тебя, Парменыч, будто ты того... неподобное начинаешь проповедывать, между нами будь сказано!

— Что же такое неподобное?—удивился Иван Парменыч.

— Будто того... примиренческое отношение к врагам проявляешь! И даже буд-

то потворство некое проповедуешь по отношению к коммунистам.

— Не ко всем,—спокойно сказал Иван Парменыч.—Но коммунисты, действительно, как бы тебе объяснить, бывают разные. Я, батя, держу курс на здорового коммуниста.

О. Варсонофий укоризненно покачал головой и произнес наставительно:

— В уклон впадаешь, Парменыч! В оппортунистический грех. Все коммунисты суть непримиримые наши враги и семья антихристово. Какие-такие могут быть среди них здоровые?

— А правые, например. Оппортунисты, которые...—пояснил Иван Парменыч.—Если они в нашу дудку играют, то почему же нам курса на них не держать?..

О. Варсонофий задумался. Подумав, он спросил:

— Но как же, однако, так? Если коммунисты держат курс на здорового частника и примиряются с инноклассовыми, то сие есть мелкобуржуазный уклон, какой партией осуждается?..

— Правильные твои слова!—сказал Иван Парменыч.

— Так. Из сего вытекает: если ты держишь курс на здорового коммуниста и с оным готов примириться, то сие есть пролетарский уклон, каковой подлежит нашему решительному осуждению! Анафема!!

Иван Парменыч тоже задумался. Но, подумав, ухмыльнулся и ответил:

— Неверие это у тебя, батя!

— Во что?..—ехидно спросил о. Варсонофий.—Во вращение твое в социализм?.. Трижды анафема!!!

— Нет, батя,—сказал Иван Парменыч:—во вращение правых в капитализм!

И добавил назидательно:

— Политграмоты не знаешь, отец! Не «анафема» тут, а «аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава тебе, боже»!

Грамен.

ПОСЛОВИЦЫ и ПОГОВОРКИ

Иной язык обманывать привык. Покажут фактики — каков он на практике.

★

— Согласился со всем бы — да мешают темпы. Темпов бояться — на мели остаться.

★

«Поспешишь — людей насмешишь», — а не поспешишь, — увидишь шиш.

★

Коли строить захотелось — повабуй про мягкость.

Кто и вашим и нашим — с тем не сваришь каши.

★

Тот кто мирит с волками овец — или дурак, или подлец.

★

Кто «жалует» кулака — раздевает бедняка.

★

Иной за конфетку — продаст пятилетку.

★

Кошку и мышь никогда не примирить.

В. К.

В ТЕПЛОМ ВРАЖЕСКОМ ГНЕЗДЕ

- Как же это ты, — партиз, а живешь с такими родителями? Удобно ли?
- А почему же? Я ежедневно закаляю здесь свою ненависть к классовому врагу.

ИЗ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХ

Ковла пустили в советский огород. Рабочеры написали об этом в стенгазету. Сторож прочитал, очень разгневался — и составил уничтожающее опровержение:

— Ковел хороший, ручной, прямо надо говорить, — наш козел! Опять же пить-есть и ему надо. Кроме того, он по огородным делам, прямо надо говорить, — спец, а мне одному и не управиться. Прекратите, товарищи, безответственную демагогию и не воспитывайте в козлах враждебного отношения к сторожам огородов!

★

Медведь забрался на пчельник и начал, в поте лица своего, добывать мед. Рабочие люди и рабочие пчелы ополчились на медведя, но кто-то, умный и умеющий приспособляться к обстоятельствам, тревожно закричал:

— Остановитесь, товарищи! Не трогайте этого трудолюбивого, но сердитого зверя! Не все ли нам равно, откуда получать мед: с пчельника или от медведя?.. Мед-то, ведь, все тот же!..

★

Лисица проникла на птичий двор — и занялась своим делом.

Лисицу поймали.

— Нету моей вины! — заявила лисица. — Разве я за каким вредительством сюда шла? Может, я переродилась! Может, я вжиться хотела, сродниться, врасти, так сказать, в птичий двор!..

Один лапчатый гусь посмотрел на нее, умилился и сказал:

— Верно, товарищи! Наш парень она! Гляньте-ка: у ней и рыло-то не в шерсти, а в пуху и в перьях!..

Г.

Рис. Л. Генча

В ГНОЙНИКОВОЙ ГУБЕРНИИ

— А говорят еще, что частник — паразит, не трудящийся! Посмотрите-ка, какую нагрузку несет он у нас на своих плечах.

МОИ КОРРЕКТИВЫ

(Письмо оппортуниста)

Не знаю уж, что и сказать вам прямо, — Травят меня и зря и безжалостно! Послушайте раньше мою программу, А потом, если надо, ругайте пожалуйста!

Программа моя... то-есть я извиняюсь!.. Я просто выразился неумело (Я безусловно присоединяюсь К программе партии в общем и целом).

Слово «программа» — здесь неуместно, Оно с языка сорвалось случайно, — Я только хотел деловито и честно Высказать ряд своих замечаний.

Взять пятилетку. Не знаю, с чем бы Сравнить ее мощь и очарование! Но... для чего же такие темпы?! К чему непрерывка и соревнование?

Конечно, не надо слишком долго Сидеть у моря и ждать погоды, — Но для чего же спешить без толку, Зачем пятилетка — в четыре года?

Теперь — о колхозах. Я в восхищеньи! Я преклоняюсь перед комбайном! Но почему не дать поощрения, И не связаться с частным хозяином?

Крепкий крестьянин готов стараться и... Почему его делать несчастеньким? То же скажу о кооперации, — Зачем она хочет покончить с частником?

Мы же сильны! И кооперативы Всегда успеют частника вытеснить. Зачем же частную инициативу Зря выключать при общем строительстве?

Я не боюсь устрашающих басен, О том, что частник срывает работу. Частник, быть может, здоров и красив, — А мы его зря вдруг скинем со счетов!

Присоединяюсь категорически К линии партии, как упомянуто, Я и на фронте идеологическом Вижу немало мне непонятного.

Будучи сам от рожденья безбожником, Я нахожу, что к религии надобно Прежде всего подходить осторожноенько, И не срывать производство ладана.

То же — в театре. Всегда в авангарде я Бился за новые «наши» спектакли. Но почему сняли «Белую гвардию»? — Мы же ее победили! Не так ли?

И почему нам смотреть не годится Голье ножки, фокстроты и прочее? Мы же хотим перегнуть за границу! Ножки — дают нам зарядку рабочую!

Критики все, как Скуратов Малюта, Фильмы фривольные режут безбожно, — Но ведь за них мы имеем валюту! Надо и здесь подходить осторожно.

В общем и целом скажу: Мы привыкли Всюду вскрывать гнойники опрометчиво. Надо сначала проверить: гнойник ли? И не вскрывать его — а залечивать!

Строя на будущее перспективы, Надо уметь не забыть про мелочи... Вот, примерно, мои коррективы, Которые вызвали столько желчи.

Я своей не делал политики, Стойким был всегда коммунистом... Не понимаю, за что мои критики Меня ругают оппортунистом?!

ВАС, ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

У КОЛХОЗНОГО ЗАБОРА

ОППОРТУНИСТ (кулаку): — Ну, как, Фролыч, пролезешь теперь, или еще подкопать?

РАЗБОРЧИВЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ

СИДЕЛИ вдвоем в парадной комнате Ивана Петровича, державшего для вида и для патента обувной магазин, а для души и для тела широко торговавшего кожей. Парадная комната на вид напоминала собой сарай, — ни мебели, ни ковров, ни чистоты. Две-три табуретки, хромоногий стол, — и вся меблировка: «финдекорация», — как называл ее Иван Петрович. На одной из табуреток сидел он сам, на другой — Климентий Петрович Максимов, некрупный служащий финотдела. У Климентия Петровича в руках был список и карандаш. Он громко читал имя, отчество и фамилию, ставил карандаш на прочитанную строку и испуганно ждал резолюции Ивана Петровича, — сотавлялась компания для вечеринки, организуемой Иваном Петровичем, но в квартире у Климентия Петровича.

— Ну, этого и читать нечего, Иван Петрович. Этот не пойдет... Дальше следует — Климкин. Позвать?!

— Постой, постой. Это какой Климкин?! Чистку прошел?..

— Проскочил, — прямо надо говорить! Но теперь — на счету.

— Какой он из себя-то?..

— Чернявенький такой, быстрый...

— Ах, этот-то! Вычеркни. Ни к чему этот человек. Он весь направо перекорезен, — сразу видно, что за птица. Нам таких не надо, — не крепко он. Сам же ты говорил, — воздерживается от голосования и все прочее. Вычеркни!

— Следующий — Агапов. Не пойдет. Терентьев. Не пойдет. Цыперович. Не пойдет. Лаков...

— Это длинный-то?!

— Он самый. Гугнявит еще...

— Тоже без надобности. Проку от него никакого. Ежели во время чистки успел, — все равно вылетит. Только на угощение потратишься с таким. Нажрется и с полным животом из партии вылетит. Давай дальше!

— Антонов. Не пойдет. Петрухин. Не пойдет. Охрименко. Не пойдет. Плюгавин...

— Стой! Это какой Плюгавин?!

— Да как вам про него сказать?! Ничего, тихий человек...

— На чистке-то был?!

— Был.

— Ну, про него-то говорили что-нибудь?!

— Разговору особого не было: партвзносы платит, «за» голосует, когда надо, — отмежевывается категорически, в прениях не выступает, «у меня, — говорит, — горло больное». Что про такого скажешь?! Мы, беспартийные то-есть, поддержали его, — свой парень! Так, насчет разяснить что или растолковать, он не горазд, конечно, но не гордый и все порядки знает. Звал его Филюшкин на крестины к себе, так он спросил прежде всего: на дому будет или в церкви? И как узнал, что на дому, то радостно пришел и был за почетного гостя. А в церковь — ни-ни! «Мне, — говорит, — партия не позволяет». Свой парень! А так, когда разговор зайдет о том, о сем, — свой. Конечно, он голосует за всеми, а если по душам поговорить, — другое дело. «Я, — говорит, — не против здорового частника. Он, — говорит, — товаропроводящий канал. Спекулянта, конечно, — говорит, — давить надо, да и то, чтобы панику не сеять, лучше не давить. Одного спекулянта раздавишь, а десять частников здоровых напугаешь». Свой парень...

Иван Петрович задумался над чем-то, Климентий Петрович помолчал и продолжал чтение:

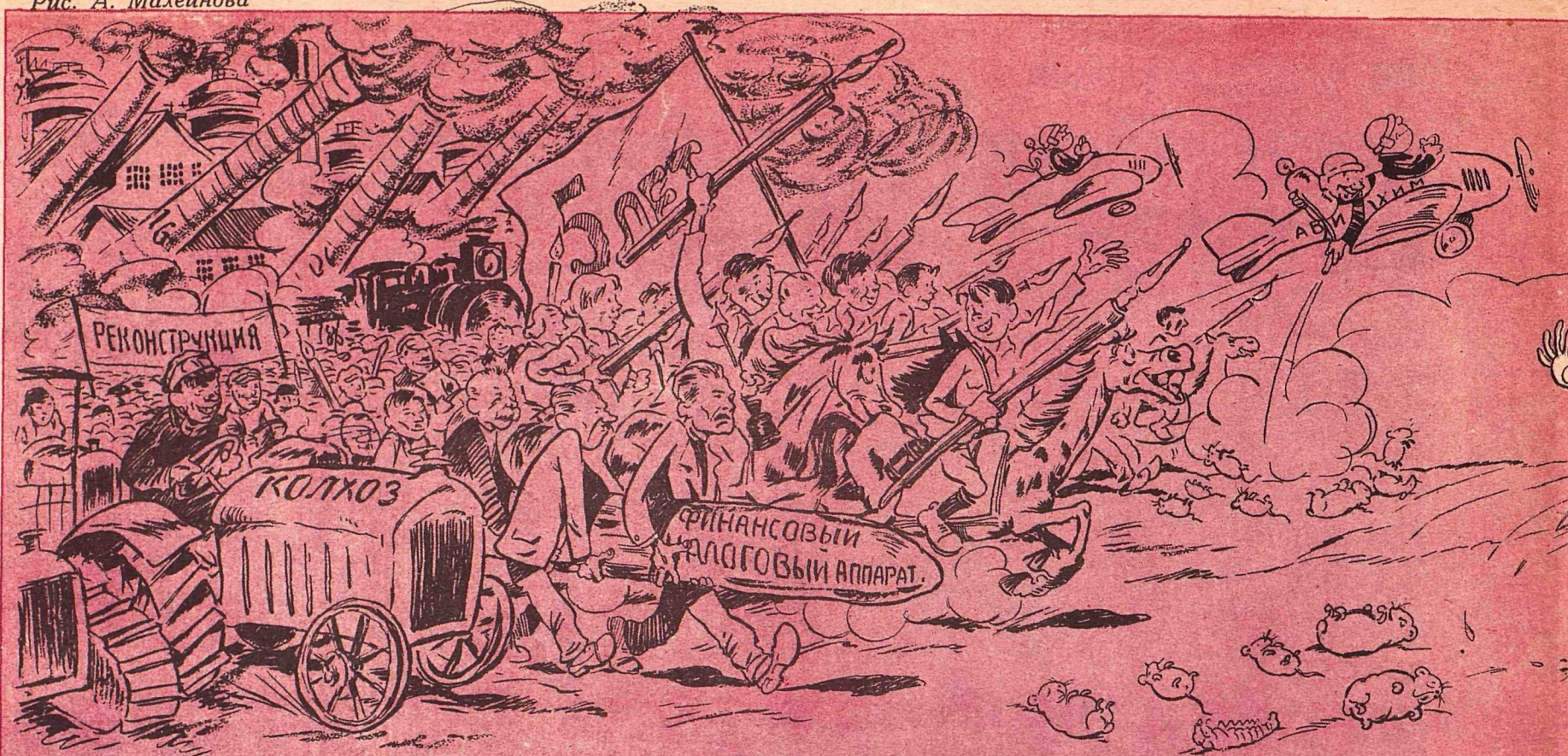
— Михайлов. Не пойдет. Егоров. Не пойдет. Стонич. Не пойдет...

— Довольно! — остановил его хозяин: — Зови этого самого Плюгавина. А прочие — свои будут. Побольше бы таких!

— Своих-то, Иван Петрович?!

— Плюгавинных! Золото, а не человек. И на виду, и голосует, и тихий, и не замечен ни в чем, и душа человеческая. Зови, зови его! И не ори там, на службе-то, а потихоньку да с почетом! А тех, — ну их... С ними попадешь еще. Узнай, что он любит, что пьет, да нет ли барышни, а то с барышней зови. Понял?! Эдакого человека и уважить приятно.

Л. Пешкин.

ОПОРТУНИСТ:—Товарищи! Остановитесь! Ведь они вас, кажется, не трогают! Зачем же вам такие темпы! Не обостряйте классовые отношения!

В ОДНОЙ ЯЧЕЙКЕ

(В одной ли?)

ПАРТИЙЦЫ здесь бравы, но вовсе не правы, Меж тем секретарь ячейки Клячкин— не правы, Студент из четвертого класса гимназии,— От правых стоят далеко они. На коннице бойкой поля и дубравы Хоть явный, но опытный подкулачник. Они искакали подковами. Творит, на глазах, безобразия.

Потом в отвоеванной тихой станице, Кричит на ячейке до одурения: Где лето шумело березами, — Взгляните-ка здраво на вещи-ка! Они украшали поля пшеницей, Ведь мы же, друзья, в полосе примирения... И степь украшали колхозами. ...И в партию «взял» дочь помещика.

В политике были упорны и строги, Хоть уровень знаний и низок... Отнюдь на врага никогда он не злит-ся, Твердили законы о сельхозналоге, Забыв про оппортунизм. С кулацким сыном упиваясь гармошкой...

К боям подковали заново конницу, Учили в стрельбе граекторию, Не зная, что враг окопался «уклон-цами», Кулак кулаком управляет в станице, А он его... гладит ладошкой.

Сложили штыки теории. Ячейка же ищет оппортунистов: И остановившись у тихой пристани, — Ну, дайте их! Ну, покажите ей! Уклоны — что надо громили они! А все это было в большой станице— — Живого бы оппортуниста нам! В Никольской: — колхоз, ячейка и тысяча жителей! По имени, отчеству и фамилии!

П. Майский.

ПРАВЫЙ МУЖЧИНА

К СТРОИТЕЛЯМ подошел гунявый гражданин, оппортунистической наружности, и стал полегонечку каркать.

— И к чему это вы надрыгаетесь? Все равно, ничего не выйдет. Бросьте, чудак! План у вас нежизненный. Ну, разве можно строить, когда даже кирпичей нет? Из воздуха не построишь!

— Просит кирпича, — засмеялись строители. — Не беспокойся, кирпич будет! Кирпич, действительно, нашелся. Планом была предусмотрена постройка кирпичных заводов.

— Ну, предположим, — зазлордствовал оппортунист, — кирпич имеется, но ведь нет сырья?

Оппортунист заторжествовал. — Сырья-то нет! Ей богу, нет! Лопнул гусар! Я говорил—план нежизненный!

Но, к его удивлению, сырье нашлось. План предусмотрел развитие сельского хозяйства на коллективных основах.

Оппортунист заторжествовал:

— Подумаешь — удивили! А план все равно нежизненный. Материальная основа есть, но нужны же люди! Нужны кадры! А кадров-то и нет. Вот вам и план!

Он от поганой радости даже стал приплясывать.

— А кадров нет! А кадров нет! Все зря! Все ни к чему!

Но пришли и кадры. План предусмотрел и их.

Оппортунист смутился. Даже чуть-чуть покраснел, — насколько это было возможно для соглашателя. Но быстро оправился и ехидно спросил:

— А скажите, пожалуйста: на сколько лет вы рассчитывали свой план?

— Известно: план пятилетний.

— Пятилетний, говорите? Так, так. А выполнить его сможете во сколько?

— В четыре года.

— В четыре? — смутился было оппортунист. Но сейчас же заявил победоносно:

— А я что говорил? Говорил, что в пять лет не выполните, — на мое и вышло! Шутка сказать, — на целый год обмишулились! Нежизненный вышел планчик-то! Говорил я вам, — нежизненный, так оно и получилось!

Б. Самсонов.

ПОСЛОВИЦЫ

Оппортунист кулака видит няется.

Тише строишь, дальше будешь.

Курица не птица, олово не вик... а неважная птица.

Язык до уклоны доведет, а д...

Что у кулака на уме, то у о...

Свой со своим — поневоле ф...

Троцкий аукнется, Шацкий...

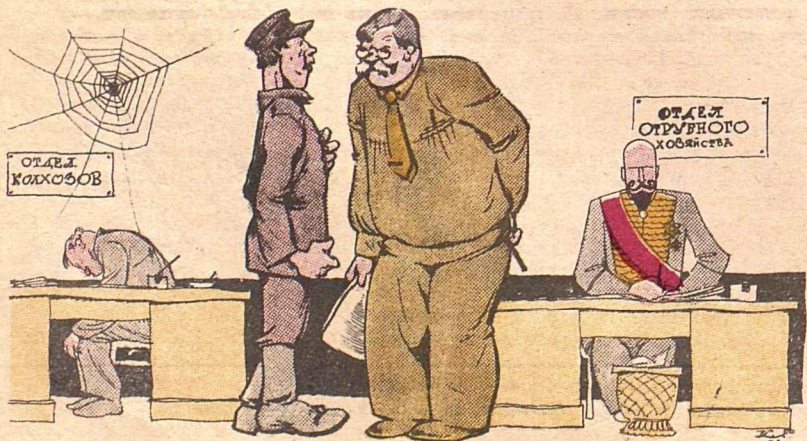
Рис. П. Б.

ЗЕБРА: — Поди-ка, узнай, черная или желтая?

Рис. К. Елисеева

В некоторых органах Наркомзема «столыпинщина» свила прочное гнездо, и вместо коллективизации идет выделение на хутора. («Большевик»)

ЗАВ. УЗУ:—Не нарадуюсь! Прекрасно работает этот сотрудник—выше довоенного уровня!

вой борьбы

ПОПРАВКАМИ

издалека... и приветливо кла-

шь... от социализма.

денги, оппортунист не больше-

дела — до Астрахани.

бывателя на языке.

рационеры.

— Стен откликнутся.

„ЗВЕРСКИЙ“ ОППОРТУНИЗМ

какая у меня шкура —

МЕДИЦИНА НА ДОМУ БОЛЕЗНИ ВНУТРЕННИЕ — ОПОРТУ- НИСТИЧЕСКИЕ

Искривление партпозвоночника. Основная причина этого тяжелого заболевания — непрерывные шатания и колебания, вызывающие растяжение мышц, поддерживающих позвоночник. Если мышцы растянуты от колебаний с одной стороны, то у больного возникает боковое искривление позвоночника (сколиоз, или, попросту сказать — уклон). Против сколиоза рекомендуются, главным образом, предупреждающие меры. Если предупреждения не помогут, — следует пустить в ход хирургию.

Испуг. У оппортунистических детей, с плохим воображением, испуг является нередко результатом рассказываемых на ночь страшных сказок. Кулак и частник, желая усыпить оппортунистическое дитя, запугивают его разными ужасами. Ребенок просыпается ночью с криком, дрожит всем телом и нередко бредит чудовищными тезисами. Больного следует почаще окатывать холодной водой и греть партметлой.

Расстройство желудка очень часто появляется у оппортунистов при малейших признаках контрнаступления капиталистических сил. Больного постоянно слабит и лихорадит. Прежде всего необходимо применить очистительное и после чистки пользоваться свежим колхозным воздухом.

Сердечная слабость. Слабость оппортунистического сердца общеизвестна: оно предрасположено к капитализму. У больного наблюдается слабый политический пульс, увеличение тупости тона, перебои в служебной деятельности и общее недомогание в работе.

Больному рекомендуется полный покой, для чего его необходимо освободить от всякой ответственной работы.

Слабоумие, придурковатость — болезнь, свойственная многим оппортунистам. Больной по виду кажется вполне приличным человеком. Однако легко путается в трех соснах и по глупости может залезть в болото или положить свою легкую голову в пасть хищнику.

Лечить подобных субъектов можно только внушением.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ В Глушковском сельсовете, Нижегородского края, по халатности сельсовета обложены всего три кулака.

Хочется такую работу тоже как следует обложить.

★ В том же сельсовете снято обложение с кулака Глушкова, выгоняющего смолу на своих собственных заводах.

Глушков гонит смолу, а кто же выгонит председателя сельсовета?

★ Алтайские «отцы города» пригородные участки лучшей почвы сдавали в аренду бывшим владельцам этих земель.

На какой почве процветают эти дела? Очевидно, на почве равнодушия Рабкринна

★ В селе Екатериновке (Самара), наиболее религиозном районе, недавно построили за шесть тысяч рублей кино, и в первые же дни было пропущено три тысячи человек.

Вот когда мы можем сказать, что туманные картины не только не наводят туман, но, наоборот, рассеивают его.

★ В селе Бобровке, Кинельского района, кулаки выбросили небывалый лозунг: «В свободной стране свобода должна быть и кулаку».

Согласны. Свобода нашему железному кулаку, которым мы ударим по кулакам.

★ При попустительстве партячейки разгорелась неслыханная агитация кулаков в Кочкарлеевке, Сызранского округа. Они открыто на сходе призывают: «Не надо сеять, не надо и жать!»

Нет, уж извините. Жать мы вас будем, и притом — как следует.

★ Коммунисты Борского района политически настолько неграмотны, что путают райком с райисполкомом, а на бюро ячейки ходят жаловаться в профсоюз.

Эх! Если бы они как-нибудь по ошибке в ликбез угораздили! Вот хорошо бы было!

★ Воротилы с завода «Серп и молот» купили за 11.000 рублей у частника Бейземана пожарное авто, которое собрано из негодных частей и стоит без движения.

Теперь и гореть нельзя — нет пожарного авто. Впрочем, заводу управлению можно греть... от стыда.

★ Назрановский колхоз «Дизель» вывез хлеб для продажи на частный рынок с целью спекулировать.

Как видно, это не колхоз, а «кулхоз».

Рис. А. Топикова

— Не уничтожайте этих бедных паразитов! Ведь в их жилах течет рабоче-крестьянская кровь!

(Не сказка, а наркомпростая быль)

НАЗВАНИЕ К МЕСТУ

Есть разные способы обкрадывать социалистическое государство, но в селе Упекля, в Дагестане, классовый враг додумался до особенного способа, до невероятного:

Кулаки перепродают друг другу государственную землю, и сам сельсовет оформляет денежные договоры.

Как бы вас куда-нибудь не упекли, сельсоветчики из Упекли!

ЗЛОВОННАЯ СВАЛКА

Чем славится Черноморский округ? Князьями.

Да, настоящими, чистокровными, бывшими, контрреволюционными.

Все те, кто не успел удрать с Врангелем, недурно обосновались здесь. Сочинский, Геленджикский, Туапсинский район — все учреждения здесь переполнены бывшими министрами, градоначальниками фрейлинами «ее величества» и чем хотите. Атмосфера — как в свалке. Об этом во всей союзной печати писалось не раз.

Что ж ты зеваешь у Черного моря. республиканский Рабрин? Даже Черное море за тебя краснеет!

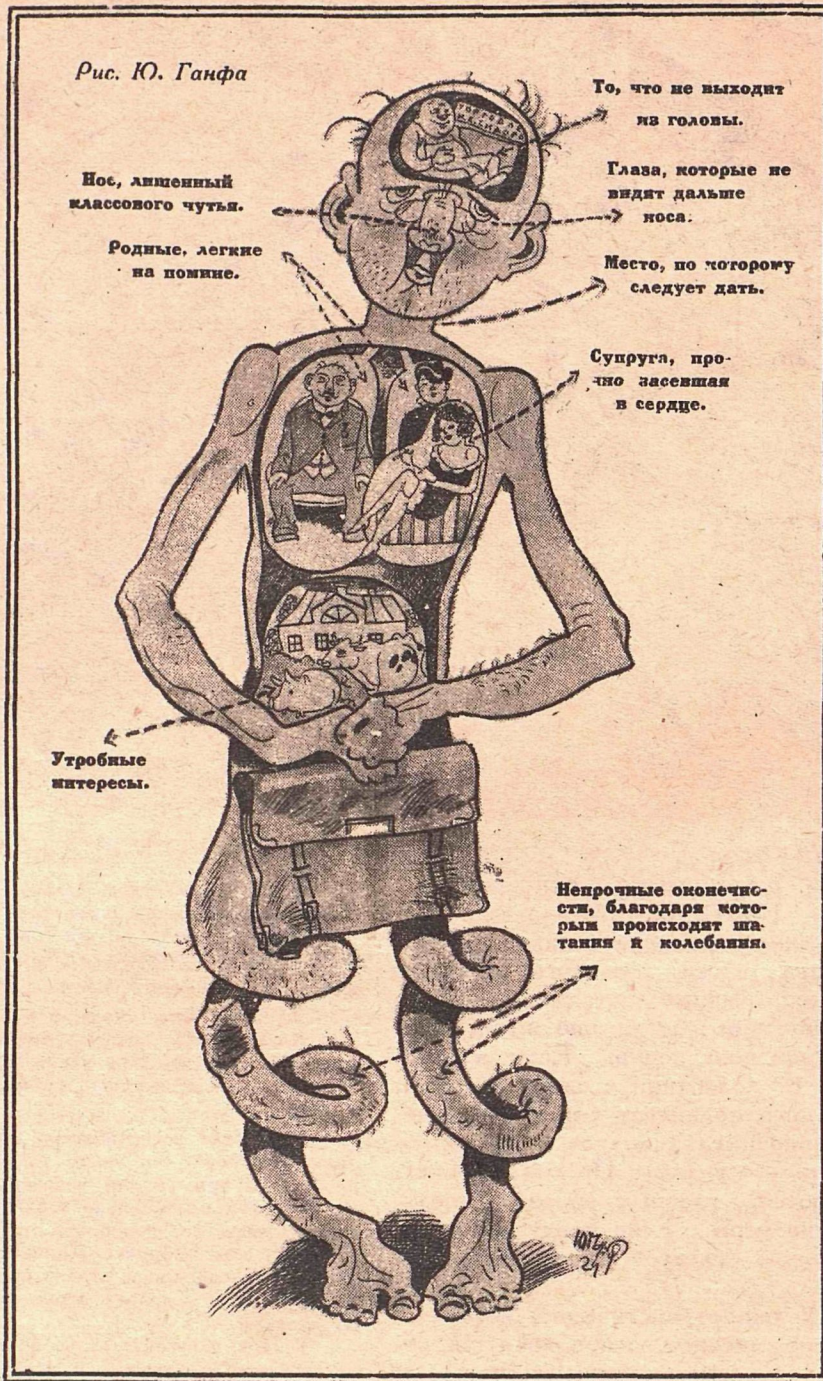
ПОКРОВИТЕЛИ КВАСА

— Что общего между квасом и линией партии?

— Странный вопрос!

— А между тем на дрожжах правого уклона делается квас в Мосжелдорпромкоопе. Эта организация с головоломным названием заботливо опекает под своим крылышком частника Фурмана. Она, под своей маркой, спасала от налогов его завод фруктовых вод, покупала его квас и давала ему в кредит фрукты. Остается только проверить, какие еще фрукты остались в правлении?..

Рис. Ю. Ганфа

Аппарат украинского Наркомпроса соприкасался с работой частного издательства «Космос», которому удалось обойти ряд ответственных работников и добиться разрешения на издание сказок идеологически враждебного пролетариату содержания.
(Из газет)

В тишине приятной
Тонет кабинет.
Лампы полуваттной
Зеленеет свет.
Папа над «увязкой»
Мыслит, недвижим.
Сгорбился над сказкой
Октябренок Ким...
На отца сынишка
Вдруг поднял глаза:
— Папа, эта книжка —
Страшная буза!
Графы — в ней, графини,
Дюжина князей.
Все вот на картине —
Ну-ка, поглазей!
Правда, только В СКАЗКЕ
Можно видеть ИХ? ...
Засверкали глазки,
Голосок ягич...
Был вопрос внезапен,
Папа взял врасплох, —
Но ответец папин
Все же был неплох:
— Ты в таком вопросе
Разбирайся впредь:
ИХ и в НАРКОМПРОСЕ
Можно лицемереть!

В. Гранов.

В ШКОЛЕ

УЧИТЕЛЬНИЦА: — Вообще говоря, — вы, конечно, все должны быть безбожниками. Но если ваши родители будут посылать вас в церковь, — то сходите, детки, помолитесь.

ПОЭЗИЯ И...

Рис. А. Элит

— Когда я нахожусь в вашем обществе, Марья Семеновна, у меня как-будто вырастают крылья, и я лечу, лечу, лечу...

«ТИХИЙ УЖАС»

(Непрерывная жалоба)

— Какое потрясение!
Какой тяжелый крест:
Ужель и в воскресенье
Ходить придется в трест???

А. С.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕС

— Что ты скажешь про «КРАСНОЕ дерево»?

— Красное только снаружи. Внутри — липа.

НИЗОВОЙ ОППОРТУНИСТ

— Обалдел ты: Маркса повесил рядом с иконой?

— Чай, в сельсовет-то и партийные, и беспартийные заходят...

АСТРАХАНСКИЙ РАЗГОВОРЧИК

— Гражданин, вы забыли у меня на столе сто рублей.

— Разве мало? Я могу еще сто забыть...

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ В КВАДРАТЕ

В резолюции овцеводсовета, утвержденной фракцией правления Животноводсоюза, ржание за кулака настолько грубо выпирает, что не видно предела.

Он милосерден и всегда таков,
Об овцах страсть радеет человек.
Частенько даже ярых кулаков
Он превращает в «беднячких овечек».

... ПРОЗА

... И он действительно полетел, полетел, полетел...

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

МИР И БЛАЖЕНСТВО

НА село опустилась мирная ночь. В вахте верхнетурского кулака Пустовалова делились дружескими воспоминаниями хозяина, тагильский суд-исполнитель Христофоров и агент угрозьиска Усков.

Беседа теплилась милая, душевная. — Я пью за твой счет, Пустовалов, я с тебя ведь должен взискать триста рублей.

— Ну, что за счеты! Хотя ты арестовал меня за жульничество в ЦРК. — пей, братец! Я не сержусь!

— И я не сержусь! Только дай ты мне слово, Пустовалов, — вращесть в социализм?

— Разрази меня молния — вращесть! Как пить дать!

— Вот именно — как пить дать! Где ж это посудника?

— Вот! Но что касается кражи в ЦРК, то... Христофоров, друг ты мне или не друг?

— Друг!

— Ну, дай же мне в морду, если я крал или растрчивал!

— Не бузи, Пустовалов! — вмешался молчаливый Усков. — Как же так ты не растрчил? Я же сам ищейку по твоим следам пускал... Я же сам вместо доберман-пинчера или немецкой овчарки пустил по твоим следам вонючую дворнягу Оську, которая в следах смыслила столько же, сколько в экономической географии... То-есть как так не крал?

— А вот так!.. Лежит себе, братцы, тихонько весь этот груз в боковом подвале цел-целехонек, и теперча буду я его продавать в той же лавке... но только как свой!

— Ха-ха-ха-ха!

— Хо-хо-хо-хо!

— Ой, уморил! Ой, не выдержу!

— Ну, и чудак! Ну, и дьявол!

— Ну, и насмешил! На три тысячи рублей! Украл! А мы-то дворнягу тыкали в следы! А она-то по дороге хвост с блохами обкусывает! Ой, смехота! Аж вспотел весь!..

— Чистый анекдот! Чудак ты, Пустовалов, как пить дать!

— А как же пить дать? Из рюмашечки или из кружечки?

— Да уж валяй из кружки! Касса нашего ЦРК выдержит. Только вот что, братец, — отрежь-ка ты мне кусочек от той вон скумбрии, которая на конце стола...

— Которая краденая или которая перекупленная?

— Которая краденая. Она, понимаешь, жирней. И вкус в ней повеселее.

— Ну, поднимаю рюмку! Ура!

Прогремело «ура». Пели где-то на селе петухи. Выли редкие дворняги. Блистали в синем небе звезды. Сияла луна. Все было погружено в глубокую ночную тишину. Все кругом спало, — люди, животные, птицы, прокуратура.

Касви.

ШИТО БЕЛЫМИ НИТКАМИ

Секретарь партиячейки К. Подольской швейной фабрики пристроил на фабрику трех торговцев.

Поди-ка, так, как он, сумей-ка Дела семейные решить! От этой швейной партиячейки Придется кой-кого отшить.

ОТПУЩЕНИЕ КОЗЛОВА

Ровенский милиционер Козлов, сын кулака, систематически отпускал из-под ареста попадавшихся нешманов.

Враг ухитрился на всякий манер Портить, вредить нам, творить хищения...

Был он отнюдь не милиционер, А кулацкий Козлов отпустил!

ХАРЧКОМБИНАЦИИ

На поводу у классового врага оказались фракция и ячейка харьковского Харчкомбината: в этот комбинат проникло свыше 350 липенцев, бывших торговцев и спекулянтов, которые разбазаривали дефицитные товары, расхитив сумму в 250.000 рублей.

Здесь вывод знаменателен Касательно харчей: Харчкомбинат питателем Для видных... непацей!

В. Гр.

ОПОРТУНИСТ СО ЗНАЧКОМ ЦИК'а

Бывший председатель Степанамакого кантисполкома Каримов исключен из партии и снят с работы за связь с кулаками, но до сих пор пользуется значком ВашЦИК'а и ЦИК СССР.

Каримову нужен новый знак, — Он стоит иного отличия. — Хотите проект? — В ореоле кулак И водка — как символ величия!

Рис. Л. Генца

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

— Гнойничок у нас обнаружен. Как скажете: вскрывать или неудобно?

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ДОШЛИ ДО ТОЧКИ

Рубцовская газета «Степной пахарь» неизменно, почти в каждом номере «Крокодила», катается «по газетным ухабам». Обыкновенная безграмотность здесь перерастает в политическую, и газету жутко брать в руки. В № 81 она дает на целую полосу боевой аншлаг:

«НА ТРАКТОРЕ ВПЕРЕД ЗА ПОЛНУЮ ПОБЕДУ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ!»

А в большой политической статье в том же номере автор возмущается:

«Выявление и оформление кулацких хозяйств идет преступно медленным темпом.»

Тут не до смеху, товарищи! Плакать хочется... Дайте же хоть одного грамотного человека в эту редакцию!

МРАЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Возмущаться газета «Деревенская жизнь» (Котельнич) умеет, и даже очень гневно.

Вот только она иногда путается, по поводу чего?

Разворачиваем № 1151 и нас ошеломляет огромный заголовок:

«В ПЯТИЛЕТКУ НЕ ВКЛЮЧЕНЫ: БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ, ГОЛОВОТЯПСТВО, ФОРМАЛИЗМ!!!»

Редакция — возмущалась. И заголовок вышел возмутительный.

КИТАЙСКИЙ ПОВАР

НА кухне шинел и плавилась молодой барашек, растекаясь вкусными соками по жаркой сковородке. Китайский повар, с засученными рукавами, гонялся за цыплятами и с артистической ловкостью свертывал им голы. Из полукруглой двери кухонные запахи плыли божественным ароматом в зал заседаний суда. И публика, и судья, и свидетели, и подсудимые ощутили острый и нежный запах жаркого. Шмыгая носом, ответчик Машихин деловито подмигнул судьбе Золотареву и скороговоркой прошептал:

— Слышите, пахнет...

— А вы знаете, чем это пахнет? Это пахнет тремя годами со строгой изоляцией!

Но тут же толкнул в бок защитника Гарсова и скороговоркой прошептал:

— Слышите, пахнет?... Кончайте скорее ваши дурацкие вопросы. Все равно, ведь я оправдаю его.

— Пахнет недурно, — согласился защитник и тут же толкнул в бок ближайшего заседателя. — Слышите, пахнет... Кончайте волюнку. Ах, и закусон будет!

Так по судейскому конвейеру побежал шопот о прелестях готовящегося обеда. Между судьей и заседателями началась бурная переписка записками. Доверчивая публика, по простоте душевной, думала, что это судейские работники обсуждают меры классового правосудия. О, наивные! Вот содержание записок:

— «Я голосую за шашлык по-карски... «Требу ю суфле-жаркое... «А будет ли крем жофруа ла мез?» «Китайский повар — бестия. Он все может!». «Артист, а не повар».

Таким образом, приговор был с очевидностью предreshен.

И кулак Машихин совсем не прогадал, когда пригласил к себе в гости судью Золотарева, приехавшего в село Елизово разбирать его же процесс. Машихин во-время учел аппетиты судьи и в условиях дикой северной Камчатки сумел оборудовать прекрасную европейско-азиатскую кухню, для чего вызвал специального китайского повара.

Пока повар стряпал изысканный обед — член партии Золотарев стряпал приговор, оправдывающий кулака.

Так иногда и поваренная книга счастливо сочетается с уголовным кодексом.

ИМЕНЕМ

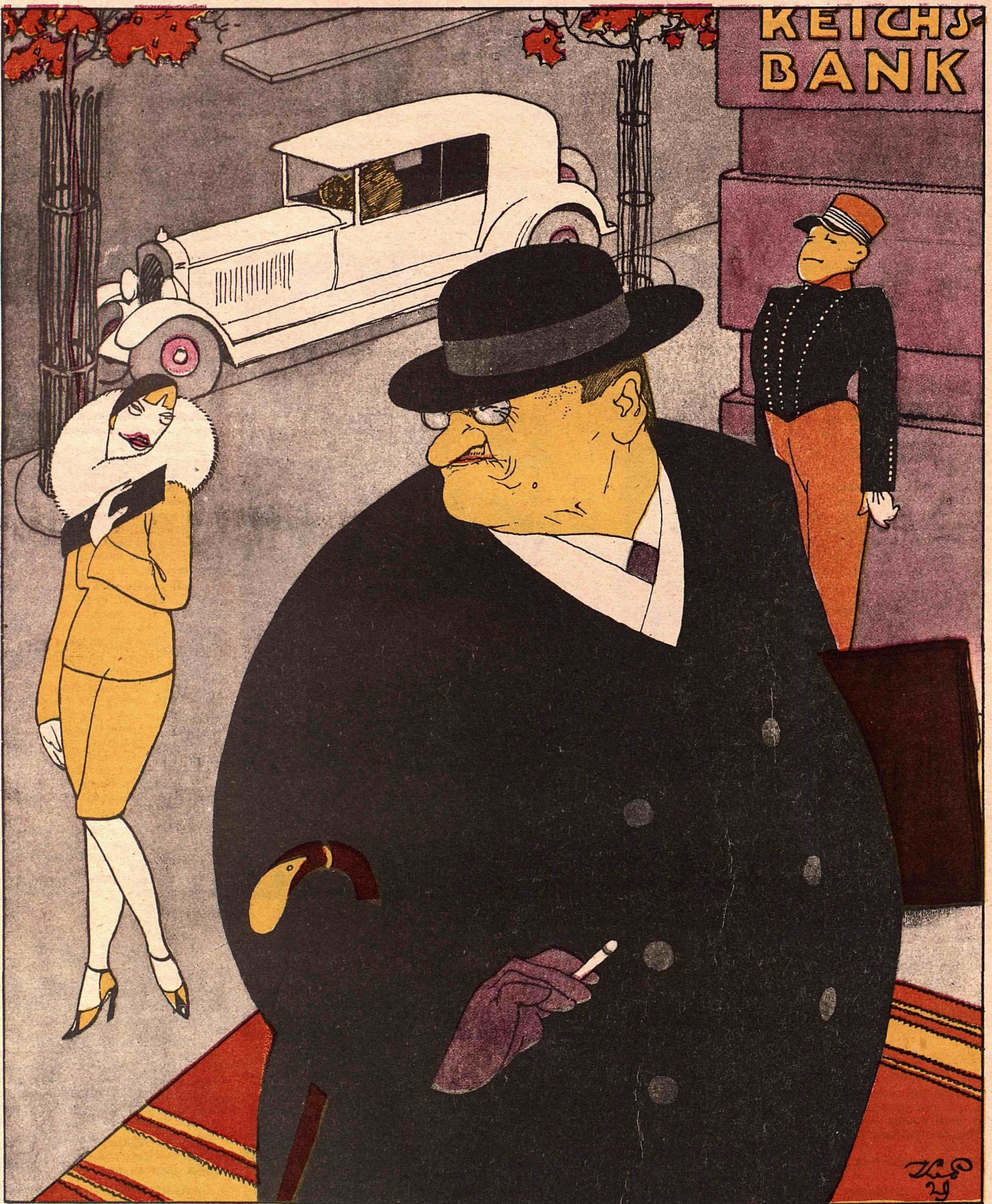
Мелитопольский окрсуд осенью 1929 года именем Украинской Советской Республики «смотивировал» такой приговор:

«...Сына кулака, владевшего 380 гектарами земли, Я. Костова за взятку в 1.000 рублей за освобождение 5 кулацких сынков-призывников от общественных работ лишить свободы на год, но в виду туберкулеза — условно...»

В ту же неделю, именем той же Украинской Советской Республики, те же судьи вынесли еще такой приговор:

«...Крестьянина, члена комзема В. Мороза за халатную продажу лицензам товара лишить свободы на два года, — условно осудить нельзя, так как болен туберкулезом уже в неизлечимой форме».

Здесь нужно жестоко взгреть опять именем той же Украинской Советской Республики.

В МИРЕ ПРОСТИТУТОК

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ: — Бедняжка! Она не в курсе нашей политики! Не старается, как мы, и капитал приобрести и невинность соблюсти.

МЕРТВЫЕ ДУШИ

ПОКУПАТЕЛЯ встретили с почетом, — много раз уже брал он в лавочке 2-го Интернационала самого разнообразного товара, всегда платил наличными и даже имел свой текущий счет на случай экстренных заказов.

— Чем прикажете служить-с? — изогнулся хозяин: — есть-с свежинка! Покупатель недовольно поморщился:

— Знаю я твою свежинку, — за версту разложением несет! Опять какого-нибудь Гомперса подсунешь!

— Обижать извольте! Нешто мы вам такой товар предложим?! Нынче эти самые Гомперсы да Клайнсы только на завертку идут-с. У нас товарец что-нибудь в отдельности.

— Социал-демократов и не показывай, — даром не возьму.

— Помилуйте-с, как можно такую заваль предложить?! Мы понимаем, кому что требуется.

Хозяин смотался куда-то в глубь лавочки и выложил на прилавок товар. — Вот-с! — с гордостью обмахнул он товар тряпочкой: — как живые-с!

— Точно, как живые! — одобрил покупатель: — но ведь мне-то живых надо, а не мертвых!

— В этом, извиняюсь, игра природы и крик моды: они мертвые, но значатся в роде как живые! Мертвые души.

— Постой, постой. Зачем же мне такую дрянь?! Может быть, ты хочешь сказать, что они живые, но в роде мертвых?

— Никак нет-с! Я разумею те души, которые точно умерли.

— Да зачем же мне такое кладбище?! И что это за души?!

Хозяин наклонился к уху покупателя и многозначительно произнес:

— Опортунисты-с! В роде как живые и числятся в рядах. А на деле мертвенькие. Но, поскольку в рядах...

Покупатель заметно оживился.

— Занятная штучка! А как они... того... в деле-то не подведут?..

— Будете довольны-с. Вещь надежная-с. Нынче поскольку в рядах, — оговорочкой работают, поправочкой, пожеланием-с, борьбу с вами ведут... Золото, а не вещь!

Покупатель задумчиво повертел оппортуниста, разглядывая его с разных сторон.

— Не извольте беспокоиться, — без сучка, без задоринки! И сейчас, когда в рядах числятся, не допустят до неприятности. Но посмотрели бы вы их на кризисе, или революцией их покажите, — вот это да!

— Революцией?! — недовольно поморщился покупатель.

— Хе-хе! — Только покажите, они себя тоже покажут. Сразу-с на вашей стороне на все сто процентов. Прямо твой Каутский! Товар, прямо скажу, — особенный. На то оппортунисты!

Покупатель довольно улыбнулся и вынул бумажник:

— Что ж! Заверни парочку, — посмотрим...

В. П.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В ДОМЕ ОТДЫХА желал бы провести все время, пока будет строиться социализм. Желательна спокойная обстановка с медленными темпами. Если будут все удобства, — согласен примириться с тем, что Дом отдыха будет частный. Предложения адресовать: Уклонный переулок, близ Болота, гр. Тихоплюеву.

СДАЮ позиции при любом напоре чуждых элементов. Имею солидный стаж. Примиренческая ул., д. 2, спросить партядю.

РОДСТВЕННИКОВ РАЗЫСКИВАЮ среди бывших людей и устраиваю их на работу в государственных учреждениях.

ЗДЕСЬ ЖЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ РАБОТЫ по искривлению партии. Рабкоры — просят не беспокоиться.

ПРИСТАЛА во время родственной попойки чуждая идеология. Через три дня считаю своей. Шатайский.

Вегетарианская столовая «**ПРИМИРИСЬ**» вновь открыта для всех желающих. Особый зал для срачивания с частником. Идеологическая стряпня. Отделка из заграничного «Красного дерева». Дамам — бесплатно «Букет моей бабушки». Партизам — большая скидка.

МЫСЛИ В СЛУХ

Была бы трудность, а оппортунист найдется!

★

Вороны тоже каркают по всякому поводу и без всякого повода.

★

Опортунист не должен обязательно ходить в заграничном костюме и носить роговые очки. Иногда он скрывается и под самой пролетарской кожаной туатуркой.

Ипа.

СЛЕЗА ЗА БРАТЬЕВ-МУЖИЧКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Новая деревня» недавно откопало из толстой гущи «человека от народа» и показало его целой стране.

«Человек от народа» приходит в редакцию и говорит:

— Здравствуйте. Я есть очень трудолюбивый мужичок.

— Так-с, — разглядывают его с нескрываемым любопытством красные издатели-коммерсанты. — Чем же вы это доказываете, трудолюбивый мужичок?

— А вот я ничего не имел до революции, а теперь я все имею. Достиг того я трудолюбием и рвением, а на колхозы мне плавать.

— Это хорошо, хотя на колхозы плавать не полагается. Колхоз сейчас во главе угла. Но что же нам с вами делать?

— Напечатайте мою книжку.

— Как, какую книжку? О чем? — изумленно разглядывают издатели армяк и солону в бороде мужичка.

— А о том, что трудолюбие важнее всего.

— Это интересно, насчет трудолюбия. Хоть о колхозах вы и не говорите, но люди мы не гордые. Душа у нас нараспашку. До свиданья, мужичок, тискаем! Печатаем насчет трудолюбия!

Книжка насчет трудолюбия не успела выйти первым изданием, как уже вышла вторым. В предисловии красные коммерсанты хвалят трудолюбие мужичка и говорят:

«Такое быстрое распространение книги вполне понятно. Она получила первую премию на конкурсе «Новой деревни» на лучшую крестьянскую книжку!»

Понимаете? Лучшая крестьянская книжка! А в книжке...

★

Тихая радость в умиление охватывают, когда читаешь заключение в книжке крестьянина В. П. Смирнова — «Пути улучшения моего хозяйства»:

Вот тот путь, по которому дошел до жизни, ПОЛНОЕ ДОВОЛЬСТВА. Помогла мне в этом моя твердая вера в СВОЙ труд. Жена и дети ОБУТЫ, ОДЕТЫ И СЫТЫ, недостатка ни в чем не наблюдается.

Кончится лето, а с ним и страда. НАТОПИШЬ ПЕЧКУ ПОТЕПЛЕЕ, — ТЕПЛО, УЮТНО, ВСЕ ПОД РУКАМИ. Нужно выйти к скотинке. Придешь к коровам, а они полеживают, пожевывая жвачку в теплом помещении. К лошадям придешь, а они тебя встречают легким ржанием: либо им — не ломают их холод, а на дворе в это время бунтует и злитесь вьюга.

Не агрономическая книжка, а благоухающая поэма. Так и порываешься продолжать:

*Птичка божи не знает
Ни заботы, ни труда...*

Идеологией уюта, кулацкого довольства своей теплой печкой, своей оде-

той и сытой женой, лошадьми, которые пофыркивают, свинками, которые похрюкивают — этим пронизана вся книжка. Но она не так уж и безударна — она имеет и жало. К тем беднякам, которым голодно и холодно в дырявой конуре, когда бунтует и злитесь вьюга, разжиревший кулак с его животным уютом и довольством относится с жалким презрением.

Невольню заползает в голову мысль о той бедной скотине, которая, БЛАГОДАРИ НЕРАДЕЛНЮ ХОЗЯИНА, должна терпеть и холод, и голод.

Лодырь! Советский лодырь! Работать не хочешь! Розги на тебя нет!

...ХОРОШО Я ЖИВУ, ЛУЧШЕГО Я НЕ ЖЕЛАЮ. Одно только плохо, что около меня, рядом, у других БРАТЬЕВ-МУЖИЧКОВ есть нужда...

После этого уже с полным обалдением протираешь глаза, глядя ниже:

«Главлит № А, тираж 25 тысяч, издательство «Новая деревня».

★

Этот благодетель человечества, столь горько страждущий о несчастном бедняке, положительно начинает нас интересовать.

Собран материал, — и вот новое лицо трудолюбивого мужичка-простачка, которого красные коммерсанты прославили на целую страну, как лучшего культурника-селянина:

1) В. П. Смирнов был до революции богомазом.

2) Он приобрел свое хозяйство благодаря Столыпину.

3) Чехи его в 1918 году поставили старостой села.

4) Советская власть предписала выгнать его из села, как контрреволюционера.

Теперь прыжок через 10—11 лет — и картина резко меняется.

1) Эксплуататор Смирнов прославляется на весь Союз, как примернейший культурник.

2) Его книжка печатается, как образцовая.

3) Совкино приезжает к нему снимать его со всеми домочадцами.

Все село утверждает, что он разбогател и сейчас богатеет только на эксплуатации и наживе.

Те же коммерсанты в предисловии пишут, что В. П. Смирнов в своем культурном хозяйстве пользуется наемным трудом.

«Это единственный недостаток его хозяйства».

Красные коммерсанты, вероятно, удивляются:

— Какой же теперь кулак? Его и не видать. Обрез? Ерунда, исключение. Это вы раздуваете. Ну, подожгли колхоз. Ну, издал книжку классовый враг. Ну, что ж из этого? Зачем волноваться? Все уляжется. Успокоится, даст бог.

М. Касвинов.

36
1/11/16
Рис. Ю. Ганфа
ЦЕНТРОМА
5 ПУЛ
КРЕДИТНАЯ ПАЛАТА

40453

ГОСПОДА ПОЛОЖЕНИЯ

МЕНЬШЕВИК (рабочим): — Не волнуйтесь, пожалуйста! Капитализм — в наших руках! Вы видите — мы делаем с ним, что хотим!

Ю. Ганфа 29